

ТОНАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ ИМЕНИ В ЯЗЫКАХ ДОГОН¹

Введение

1.1. Языки догон. К догон относят около двадцати идиомов, на которых говорят на востоке Республики Мали в области, получившей название Страны догонов. Границы этой области проходят примерно по линии городов Мопти и Севаре на западе, Бони на севере и Банкас на юге. На востоке страна догонов простирается до границы Республики Буркина-Фасо. Несколько догонских деревень расположены на буркинийской территории. Число носителей догонских языков, по разным оценкам, составляет от пятисот до восьмисот тысяч человек.

По причине неопределенности генетических связей догон с другими ветвями внутри нигер-конго в последнее время принято считать, что догонские языки представляют собой отдельную семью в составе этой макросемьи. При этом догон вместе с языками кру, ква, гур, адамава-убанги и бенуэ-конголезскими все же относят к подветви вольта-конго. Так, согласно [Williamson, Blench 2000: 18], языки догон классифицируются следующим образом: нигер-конго > манде-атлантические-конго > иджоидные-конго > догон-конго > догон.

Вопрос о внутренних генетических связях языков догон также остается нерешенным. Однако уже сейчас можно говорить о том, что эти языки, очевидно, связаны отношениями родства средней глубины. Проведенный нами предварительный подсчет по стословным спискам для девяти догонских языков² дает разброс от 40,9 % до 88,4 % совпа-

---

¹ Данные для этой работы были собраны в ходе полевого исследования в Республике Мали в 2008 и 2009 гг. при поддержке Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (Германия), а также гранта Национального научного фонда США № BCS-0537435.

² Помимо полевых материалов самого автора (по языкам момбо и ампарикора) при подсчете были использованы полевые материалы, собранные Джефри Хитом (по языкам дьямсай, торо тегу, нанга, бени, уало и наджамба) и Лорой МакФерсон (язык томмо-со). Автор благодарен этим исследователям за

дений. При этом лишь небольшое число идиомов характеризуется высоким уровнем взаимопонимаемости.

Кроме того, после ряда исследований [Hochsteller et al. 2004: 8; Blench 2005; Hantgan Ms.] можно с уверенностью утверждать, что среди языков, которые относят к догонским на основании самоидентификации их носителей, существует один, который не является таковым в лингвогенетическом смысле этого слова. Язык бангери-ме (несмотря на то что его носители считают себя догонами), демонстрирует не более 10 % совпадений в стословном списке с другими языками этой семьи, а также характеризуется рядом ярких фонетических и грамматических особенностей, в целом не характерных для догонских языков³.

1.2. Типологические особенности. Языки догон объединяет ряд грамматических черт, интересных с типологической и ареальной точек зрения.

Так, судя по всему, фундаментальной особенностью догонских языков, обнаруживаемой в большинстве идиомов⁴, является порядок слов с достаточно редким для Западной Африки строго **финальным расположением глагола**.

Языки догон характеризуются довольно сложной **сегментной глагольной** морфологией. В этих языках имеются специальные средства для выражения ряда актантных дериваций, как повышающего, так и понижающего типа, морфологически кодируется целый ряд аспектуально-темпоральных значений, представлены суффиксальное глагольное отрицание и согласовательные лично-числовые показатели.

На этом фоне довольно необычно выглядит практически полное **отсутствие сегментной именной** морфологии. В большинстве случа-

---

предоставленную возможность пользоваться пока еще не опубликованными данными.

³ В то же время бангери-ме не обнаруживает черт, которые позволили бы сблизить его с соседними не-догонскими языками — фульфульде, сонгаи, ба-мана, бозо, бобо (см.: [Blench 2005]), что позволяет на данном этапе отнести его к изолятам.

⁴ Единственным исключением внутри догон, известным на данный момент, является язык торо тегу (см.: [Heath Ms. d]), в котором при определенных условиях обстоятельства могут занимать позицию после глагола.

ев именные категории выражаются при помощи клитик, оформляющих **именную группу** целиком⁵. См. подробнее раздел 3.1.

Наконец, как стало ясно в последние годы, языки догон характеризуются сильнейшей вовлеченностью **тонологии** в грамматику. Несмотря на то что достаточно полные грамматические описания языков догон стали появляться начиная с конца 1960-х годов [Prost 1969; Leger 1971], первые исследования, включающие описание тонологии, появились совсем недавно. Единственной опубликованной на данный момент грамматикой догонского языка, в которой подробно анализируются тоны, является описание языка дьямсай, выполненное Джеффри Хитом [Heath 2008]. В стадии написания находятся грамматики еще четырех языков (нанга, бени, наджамба, торо тегу) того же автора [Heath Ms. a, b, c, d]⁶. Кроме того, автором этой работы были собраны материалы по еще одному догонскому языку, момбо, также позволяющие сделать заключение о высокой степени вовлеченности тональных средств маркирования в грамматику.

Включение в рассмотрение тональных средств маркирования во многом изменяет «типологический облик» языков догон, и в наибольшей степени это касается как раз именной морфологии. Как будет показано в этой работе, несколько именных категорий, выражающихся исключительно при помощи тонов, играют принципиальную роль в синтаксической организации именной группы.

Поскольку на данный момент мы располагаем описаниями тонологии и тональной морфологии только для шести упомянутых языков,

---

⁵ Исключением является наблюдаемая в некоторых случаях тенденция к морфологизации показателей числа, которые в языках догон также выступают в роли классификаторов. Чаще всего имеется деление на два класса — по одушевленности / неодушевленности или по принадлежности / непринадлежности к людям. Особый случай представляет собой язык наджамба. В этом языке выделяются пять согласовательных именных классов. Принадлежность классу может быть выражена у существительных и прилагательных посредством присоединения суффиксов или чередования конечного гласного основы, выражающих также значения категории числа (см. подробнее: [Heath Ms. b]).

⁶ Предварительные варианты этих описаний доступны в сети (<http://dogonlanguages.org>). К моменту написания этой статьи автор располагал текстами, датированными ноябрем 2008 г. Страницы из этих источников, указанные в ссылках на примеры, могут не совпадать с таковыми при более поздних обращениях к ним.

сделанные нами обобщения, строго говоря, имеют силу только для этих языков. Однако солидная языковая дистанция, разделяющая эти идиомы, вкупе с наблюдаемым от языка к языку регулярным повторением основных структурных черт организации именной группы, позволяют предположить, что основные выводы этой работы окажутся релевантными и для языков догон в целом.

2. Тонология

Перед тем как обратиться непосредственно к рассмотрению тональной именной морфологии, отметим вкратце основные особенности тонологии языков догон. В целом для этих языков характерны системы из двух уровневых тонов. Под элементарной тонологической единицей («тонологическим примитивом») может пониматься тон одной моры сегментного субстрата, который может быть либо высоким (H), либо низким (L). Если сегментный субстрат включает в себя более одной моры, комбинация L и H примитивов может давать модуляционные нисходящий (HL), восходящий (LH) и восходяще-нисходящий (LHL) тоны. Все три комбинации могут быть реализованы в пределах одного слога.

Комбинация тональных примитивов в пределах одного слова образует тональный контур этого слова. Как мы увидим позже, в языках догон изменение тонального контура является одним из главных инструментов, служащих для выражения синтаксических отношений внутри именной группы. Поэтому необходимым оказывается выделение так называемого **лексического тонального контура**, под которым в нашем случае можно понимать тональный контур слова в изолированном произношении.

В соответствии со своим лексическим контуром слово может быть отнесено к тому или иному **тональному классу**. Большинство слов в языках догон принадлежат к трем таким классам: высокотоновому {H}, восходящему {LH}, нисходящему {HL}⁷. Реализация сложных ({LH} и {HL}) контуров в большинстве случаев подчиняется **правилу последней моры**. Изменение уровневого тона происходит на послед-

---

⁷ В редких случаях встречаются слова и с другими тональными контурами (ср. статистику для языка дьямсай в: [Heath 2008: 82–88]).

ней море слова⁸ (см. таблицу 1, демонстрирующую реализацию этого правила на примере существительных в языке момбо).

Таблица 1. Тональные контуры существительных (момбо)

	односложные	двусложные	трехсложные
{H}	<i>bá:</i> ‘отец’	<i>úná</i> ‘коза’	<i>dóyéná</i> ‘семья’
{HL}	<i>pwé:</i> ‘рука’	<i>débù</i> ‘дом’	<i>áluwà</i> ‘свинья’
{LH}	<i>bõu</i> ‘ключ’	<i>àruá</i> ‘здоровье’	<i>kòmbòlí</i> ‘кора (дерева)’

Принципиальное значение имеет ограничение на тональное оформление слова, впервые описанное для языка дьямсай [Heath 2008a: 82], но справедливое для всех рассматриваемых языков. Оно может быть сформулировано следующим образом: любая основа в своей лексической форме должна содержать хотя бы один высокий тон. Как мы увидим ниже, в целом ряде случаев тональное маркирование в именной группе осуществляется посредством изменения тонального контура имени на низкотоновый.

3. Тональное маркирование в именной группе

3.1. Порядок слов в именной группе. Линейный порядок составляющих в именной группе, в целом характерный для рассматриваемых языков, в упрощенном виде может быть представлен посредством следующей схемы:

Poss – N – Adj – Num – Dem / Def – Q⁹

⁸ Возможны и другие схемы реализации. Так, к примеру, в языке наджамба у двусложных глагольных основ класса {LH} «слово» тонального контура происходит, наоборот, между первой и второй морой [Heath Ms. b: 41]. В языке нанга то же справедливо и для трехсложных глаголов с восходящим тональным контуром [Heath Ms. c: 23–24].

⁹ См. список используемых сокращений. В языке нанга в крайней левой позиции перед посессором может появляться т. н. определенно-демонстративная морфема (definite demonstrative) [Heath Ms. c: 75]. В языках дьямсай и бени эта морфема занимает один порядок с посессором [Heath 2008: 224; Heath2008b: 78]. В языках момбо, наджамба [Heath Ms. b: 151-152] и нанга [Heath Ms. c: 86-91] в позиции после числительного и перед демонстративом или маркером

Тональное маркирование синтаксических отношений связывает главным образом первые три элемента, представленные в этой схеме: посессор (Poss), вершинное имя (N) и прилагательное (Adj). Эти синтаксические отношения могут быть разделены на два класса: посессивные (Poss + N) и атрибутивные (N + Adj). В соответствии с ними мы будем говорить о посессивной и атрибутивной конструкциях. Как будет показано в пунктах 3.2 и 3.3, в каждой из этих конструкций осуществляется особая схема тонального маркирования, которая может быть по-разному реализована в разных языках, однако остается единой в своих существенных чертах.

Тональное маркирование осуществляется посредством изменений лексического тонального контура слова, которые, как мы увидим ниже, в большинстве случаев лучше всего описываются в терминах изменений, независимых от тонального класса.

3.2. Тональное маркирование у существительных.

3.2.1. Атрибутивная конструкция N + Adj. Во всех рассматриваемых языках атрибутивная конструкция устроена одинаково. Наличие у имени вершинного зависимого маркируется изменением тонального контура имени на низкий (.L в глоссах):

(1) торо тегу [Heath Ms. d: 124]:

tùwò   *jém*   ‘черный камень’.
камень.L   черный

В этом примере существительное *tùwò* ‘камень’ имеет низкотонный контур, в то время как лексический контур этого слова — восходящий (*tùwó*).

Описанное изменение затрагивает **все** существительные, вне зависимости от их тонального класса. В (2)–(6) этот механизм иллюстрируется примерами из других догонских языков. В конце глоссированного примера после перевода дана лексическая форма вершинного имени.

определенности может выступать посессивное местоимение. При этом в этих языках местоименный посессор может быть выражен также и в препозиции к вершинному имени в соответствии со схемой.

(2) момбо

dèbù kándá ‘новый дом’ (lex. *débù*)
дом.L новый

(3) нанга [Heath Ms. с: 94]

ndò ésí ‘хороший дом’ (lex. *ndó*)
дом.L хороший

(4) дьямсай [Heath 2008a: 243]

ùrò gàrà ‘большой дом’ (lex. *úrò*)
дом.L большой

(5) наджамба [Heath Ms. b: 161]

sì:-ngò nálá:
[веревка-Inan.SG].L¹⁰ хороший.Inan.SG
‘хорошая веревка’ (lex. *sí:-ngó*)

(6) бени [Heath Ms. a: 85]

màngórò bár'â-w
манго красный-Inan
‘красное (=спелое) манго’ (lex. *màngórò*)

3.2.2. Посессивная конструкция Poss + N. В посессивной конструкции вершинное имя, которому предшествует посессивная именная группа, также изменяет свой тональный контур¹¹. Однако в разных догонских языках представлены разные реализации этой общей схемы.

---

¹⁰ Нотация типа [].L используется нами, когда необходимо подчеркнуть: тональное изменение затронуло весь заключаемый в скобки комплекс целиком. В данном случае имеется в виду, что изменился контур всего слова, включающего основу и показатель класса.

¹¹ Поссessor в этой позиции может быть выражен и местоимением. При этом также наблюдается изменение тонального контура вершинного имени. В некоторых языках вершинное имя получают разное тоновое оформление в конструкциях с местоименным поссessorом и с поссessorом, выраженным (полной) именной группой. В дальнейшем в этой работе конструкции с местоименным поссessorом специально не рассматриваются.

В языке **момбо** вершинное имя получает тональный контур {H} или {HL}, в зависимости от своих метрических свойств. Слова, имеющие в своем составе не более двух мор, маркируются {H} тональным контуром (ср. (7), а слова, содержащие более двух мор, получают {HL} контур (8)¹².

(7) момбо

ámárù débù ‘дом Амаду’ (lex. *débù*)
Амаду дом.Н

(8) момбо

ámárù dóyéñà ‘семья Амаду’ (lex. *dóyéñà*)
Амаду семья.НL

В языках **нанга** и **бени** также существуют две возможные тональные маркировки для вершинного имени. Если именная группа-посессор имеет конечный низкий тон, то вершинное имя меняет свой тональный контур на низкий. Ср. (9) и (10).

(9) нанга [Heath Ms. с: 83]

sùmǎlyá ñdò ‘дом Сумальи’ (lex. *ñdò*)
Сумалья дом.L

(10) бени [Heath Ms. a: 79]

á:mádù ùrò ‘дом Амаду’ (lex. *ùrò*)
Амаду дом.L

Если же финальный тон посессора высокий, то вершинное имя принимает тональный контур {HL}.

(11) нанга [Heath Ms. с: 84]

yǎ-ŋ sòm ‘лошадь женщины’ (lex. *sòm*)
женщина-Hum.SG лошадь

(12) бени [Heath Ms. a: 79]

yǎ-m ùrò ‘дом женщины’ (lex. *ùrò*)
женщина-SG дом.НL

¹² Исключение составляют около 20 двуморных существительных с лексическим тональным контуром {LH}, которые маркируются {HL} в позиции вершинного имени в посессивной конструкции.

В языках наджамба, торо тегу и дьямсай¹³ существует только один основной тип оформления обладаемого имени. В **наджамба** и **торо тегу** вершинное имя получает **низкий тональный контур** (13, 14), в дьямсай — **нисходящий** (15):

(13) торо тегу [Heath Ms. d: 118]

sáydù ilò 'дом Сейду' (lex. *ilò*)
Сейду дом.L

(14) наджамба [Heath Ms. b: 255]

á:màdù òlè 'дом Амаду' (lex. *ólé*)
Амаду дом.L

(15) дьямсай [Heath 2008a: 237]

séydù dè: 'отец Сейду' (lex. *dè:*)
Сейду отец.HL

3.2.3. Промежуточные выводы. Попытаемся теперь выделить основные особенности двух рассматриваемых конструкций.

1. В обеих конструкциях синтаксические отношения кодируются посредством изменения тонального контура вершины. Иными словами, в обоих случаях мы имеем дело с вершинным маркированием в именной группе.

2. Только в двух языках из шести (наджамба и торо тегу) для кодирования атрибутивных и посессивных отношений используется одна и та же тональная маркировка вершинного имени (низкотоновый контур). В остальных языках по крайней мере один из двух контуров, используемых в посессивной конструкции, отличается от атрибутивного контура ({HL} в дьямсай, нанга и бени, {HL} и {H} в момбо). То есть можно сказать, что в большинстве языков имеются специальные то-

---

¹³ В языке дьямсай тональное маркирование обладаемого наблюдается только в случаях, когда в качестве вершины именной группы выступает один из терминов родства. Иными словами, эта конструкция используется только для выражения родственных связей. Прочие отношения посессивного типа выражаются в конструкции с генетивной морфемой *mà*, появляющейся в позиции между посессором и обладаемым (см. подробнее: [Heath 2008: 234–239]).

нальные средства для раздельного кодирования атрибутивных и посессивных отношений.

3. Учитывая семантическую схожесть атрибутивных и посессивных отношений, а также тот факт, что для выражения этих отношений используются средства маркирования одного типа (изменение тонального контура вершинного имени), можно предположить, что в языках догон существует некая грамматическая именная категория, в рамках которой объединяются эти отношения.

Воспользовавшись термином «изафет», часто используемым при описании языков с вершинным маркированием в именной группе, рассмотренные выше морфологические процессы можно объединить в рамках одной грамматической категории. Тогда изменение тонального контура вершинного имени на низкотоновый в атрибутивной конструкции может быть обозначено как «атрибутивный изафет», а под посессивным изафетом может пониматься изменение тонального контура вершинного имени на {H}, {HL} или {L} в посессивной конструкции. В последнем случае набор возможных маркировок и условия, определяющие выбор между ними, варьируются от языка к языку. Наконец, как выражение «свободного состояния», соответствующего отсутствию у имени как атрибутивного, так и посессивного зависимых, может пониматься лексический тон слова. Сказанное можно суммировать в виде следующей таблицы.

Таблица 2. Категория изафета в языках догон

	форма	значение (≈)
Свободное состояние	lex.	имя не имеет пос./ атриб. зависимых
Атрибутивный изафет	.L	имя имеет атрибутивное зависимое
Посессивный изафет	.H/.HL./L	имя имеет пос. зависимое

3.3. Тональное маркирование у прилагательных. Тональное маркирование в именной группе не ограничивается двумя описанными конструкциями. Существуют еще два типа изменений тонального кон-

тура, затрагивающих прилагательные. Эти изменения происходят в тех случаях, когда у вершинного имени, помимо зависимого прилагательного, заключенного с ним в одну синтаксическую составляющую, имеется еще одно зависимое (атрибутивное или посессивное), находящееся за пределами этой составляющей. Рассмотрению таких конструкций посвящен настоящий раздел.

3.3.1. Последовательности прилагательных. Во всех обсуждаемых языках существует один и тот же механизм тонального оформления атрибутивных конструкций с несколькими прилагательными. В таких конструкциях вершинное имя, а также все прилагательные, кроме последнего, изменяют свой тональный контур на низкотоновый.

Разберем (16), в котором подобная конструкция иллюстрируется на примере языка момбо.

(16) момбо

débù kándá búnú

дом.L новый.L красный

‘красный новый дом’ (lex. *débù, kándá, búnú*)

В этом примере вершинное имя *débù* ‘дом’, согласно описанному в 3.2.1 правилу, изменяет свой тональный контур на низкотоновый в присутствии следующего за ним прилагательного *kándá* ‘новый’. Однако и само это прилагательное получает низкотоновое оформление, и только следующее за ним прилагательное *búnú* ‘красный’, последнее в цепочке атрибутивных зависимых, выступает в своей лексической форме.

(17) бени [Heath Ms. a: 85]

màngòrò dùgù-w bárⁿà-w

манго.L [большой-Inan].L красный-Inan

‘красное большое манго’ (lex. *màngòrò, dùgù-w, bárⁿà-w*)

(18) нанга [Heath Ms. c: 79]

ndò bārⁿí èsí yá sò-y

дом.L красный.L хороший EXT иметь-1SG

‘У меня есть хороший красный дом’ (lex. *ndò, bārⁿí, èsí*)

(19) торо тегу [Heath, устное сообщение]

jìrò pírù jém
глаз.L белый.L черный

‘темный белый глаз’ (=птица, большая дрофа темной окраски, возможно *Ardeotis arabs*)¹⁴ (*jìró, píru, jém*)

(20) наджамба [Heath Ms. b: 153]

òlè gîndê: bány-gè
дом.L большой.Inan.SG.L красный-Inan.SG.E

‘красный большой дом’ (lex. *ólè, gî:ndé, bány-gè*)

(21) дьямсай [Heath 2008a: 245]

ìjù jém dùgú
собака.L черный большой

‘большая черная собака’ (lex. *ìjú, jém, dùgú*)

В описанной конструкции интересным представляется вопрос о том, что именно выражает низкотоновый контур на вершинном имени. Вернемся к примеру (16), который повторяется здесь под номером (22) для удобства. Очевидно, единственно возможным вариантом синтаксического членения в данном случае является следующий:

(22) момбо

[[dèbù kándá] bínú]
дом.L новый.L красный

‘красный новый дом’ (lex. *débù, kándá, bínú*)

Можно предположить, следуя логике, подсказываемой устройством атрибутивной конструкции, что (1) низкий тон на существитель-

---

¹⁴ *jìrò píru*, ‘белый глаз’ — общее название для нескольких видов дрофы. Формально это сочетание существительного ‘глаз’ и прилагательного ‘белый’. Часто подобные сочетания лексикализуются, что проявляется, в частности, в их поведении в конструкциях, в которых задействовано тональное маркирование. Однако в случае *jìrò píru* (по крайней мере в том, что касается конструкции с последовательностями прилагательных) отклонений от обычных правил тонального маркирования не наблюдается.

ном *débù* ‘дом’ маркирует наличие у этого вершинного имени только ближайшего зависимого *kándá* ‘новый’. С другой стороны, возможна и такая интерпретация: (2) низкий тон на вершинном имени сигнализирует о наличии у всей составляющей [*débù kándá*] ‘дом.L новый’ атрибутивного зависимого *búnú* ‘новый’. Наконец, в принципе допустимо предположение, согласно которому (3) вершинное имя *débù* ‘дом’ дважды маркируется низкотоновым контуром — один раз как вершинное имя с атрибутивным зависимым *kándá* ‘новый’, а второй раз как вершина составляющей [*débù kándá*] ‘дом.L новый’ в присутствии атрибутивного зависимого *búnú* ‘красный’.

Рассмотрим относительную ценность трех предложенных решений. Решение (3) основывается на принципиально непроверяемом утверждении, поскольку предполагаемая «двойная маркировка» формально оказывается неотличимой от обычного маркирования в атрибутивной конструкции. Наличие как внутреннего (*kándá* ‘новый’), так и внешнего (*búnú* ‘красный’) зависимого должно было бы маркироваться одинаково (низкотоновый контур). Поскольку предполагаемое «сложение» этих двух одинаковых маркировок не дает некоего третьего оформления, ни подтвердить, ни опровергнуть гипотезу (3) не представляется возможным.

Рассмотрим теперь решение (1). Если предположить, что низкий тон на вершине *débù* ‘дом’ сигнализирует только о наличии у нее ближайшего атрибутивного зависимого *kándá* ‘новый’, возникает вопрос, чему же служит низкотоновое оформление этого зависимого? Поскольку такое оформление у прилагательных наблюдается только при наличии других атрибутивных зависимых, можно предположить, что таким образом маркируется наличие у всей составляющей [*débù kándá*] ‘дом.L новый’ зависимого *búnú* ‘красный’. Однако такое решение приводит к парадоксальной ситуации, при которой наличие у этой составляющей атрибутивного зависимого маркируется не на лексической вершине этой составляющей *débù* ‘дом’, а единственно на его зависимом (*kándá* ‘новый’).

С нашей точки зрения наиболее приемлемо решение (2). Низкотоновое оформление вершины, согласно этому решению, маркирует наличие у всей составляющей [*débù kándá*] ‘дом.L новый’ зависимого *búnú* ‘красный’. Интересным следствием этого решения является то, что в этом случае низкотоновое оформление внутреннего зависимого

kándá ‘новый’ может пониматься как согласование этого зависимого со своей вершиной. Иными словами, наличие у составляющей [*dèbù kándá*] ‘дом.L новый’ зависимого *búnú* ‘красный’ маркируется на вершине этой составляющей *débù* ‘дом’ и дублируется на ее внутреннем зависимом.

Как будет показано в следующем разделе, в рассматриваемых языках существует еще одна конструкция с изменением тонального контура прилагательного, в отношении которой также существуют весомые основания говорить о согласовании атрибутивного зависимого с вершиной.

В заключение рассмотрим еще один вопрос, касающийся устройства конструкций с последовательностями прилагательных. Проблематичным представляется определение того, как происходит тональное маркирование вершины и ее внутренних зависимых — последовательно или одновременно. Иными словами, возвращаясь к нашему примеру из языка момбо, получает ли низкий тон сначала вершина (*débù* ‘дом’), а затем ее внутреннее зависимое (*kándá* ‘новый’) или вся составляющая ([*dèbù kándá*] ‘дом.L новый’) целиком получает низкий тон одновременно? Судя по всему, однозначного ответа на этот вопрос дать невозможно. Отметим, однако, что и последовательное, и «одновременное» маркирование принципиально не противоречат предложенному нами анализу этих конструкций. Любопытно, что во втором случае можно было бы говорить о своего рода тоновом аналоге «группового» оформления составляющей, имеющего место во многих языках, в которых для выражения синтаксических отношений используются сегментные средства.

3.3.2. Конструкции Poss + N + Adj. В последовательностях Poss + N + Adj в языках догон возможны по крайней мере два типа тонального оформления. Общим для обоих типов является тональный контур вершинного имени. В обоих случаях оно маркируется в соответствии с правилами, предусмотренными в данном языке для посессивных конструкций. Различным является тональное оформление прилагательных.

В первом из двух типов оформления обсуждаемых последовательностей прилагательные сохраняют свой лексический тональный контур, т.е. имеют оформление, идентичное оформлению атрибутивной

конструкции (N + Adj). Семантика этих конструкций позволяет заключить, что в них прилагательное и вершинное существительное находятся в разных составляющих. В (23) приводится пример подобной конструкции в языке момбо.

(23) момбо

sá:rù débú kándá ‘дом Сейду — новый’ (lex. *débù, kándá*)
Сейду дом.Н новый

В (23) вершинное имя оформляется как в посессивной конструкции (*débú* ‘дом.Н’), а следующее за ним прилагательное сохраняет свой лексический тональный контур. При таком оформлении прилагательное получает предикативную интерпретацию и, следовательно, единственным приемлемым синтаксическим членением конструкции, представленной в (23), является следующее:

(24) [[Poss N] Adj]]

Подобная конструкция также имеется в языке **торо тегу** (см.: [Heath Ms. d: 121])¹⁵.

Во втором типе оформления обсуждаемых последовательностей прилагательное меняет свой лексический контур. При этом в разных языках это происходит по-разному.

В языке **момбо** прилагательное получает тональный контур {HL}. Ср. (25).

(25) момбо

ámárù débú kándà ‘новый дом Амаду’ (lex. *débù, kándá*)
Амаду дом.Н новый.HL

В остальных языках (за исключением дьямсай¹⁶) прилагательное получает низкотонное оформление. Ср. (26)–(29).

¹⁵ На данный момент мы не располагаем надежной информацией относительно наличия подобной конструкции в остальных рассматриваемых языках.

¹⁶ В дьямсай, в котором, как было отмечено выше, конструкция с тональным маркированием обладаемого имени используется только с терминами родства, комбинации Poss + N демонстрируют свойства большей синтаксической спаянности, чем в других догонских языках. Так, в цепочках рассматриваемого типа как вершинное имя, так и посессор получают низкотонное оформление. Ср. следующий пример, полученный автором при работе с носителем: *sèyù tè:ⁿ mɔní-n* (Сейду.L друг.L плохой-Hum.SG).

(26) торо-тегу [Heath Ms. d: 121]

sáydu ilò nà:
Сейду дом.L большой.L 'большой дом Сейду' (lex. *íló, ná:*)

(27) наджамба [Heath Ms. b: 155]

á:màdu òlè gindè ké
Амаду дом.L big.Inan.SG.E.L Def.Inan.SG.E
'большой дом Амаду' (lex. *ólè, gì:ndé*)

(28) нанга [Heath Ms. c: 85]

[sùmǎylá òdò ðwɔ] àrⁿájá bù-Ø
Сумайла дом.L большой.L где? быть-3SgS
'Где новый дом Сумайлы?' (lex. *ńdò, ðwɔ*)

(29) бени¹⁷

séydu [ùrò kàlà]
Сейду дом.L новый.L
'новый дом Сейду' (lex. *úrò* 'дом' *kàlà* 'новый')

Принимая во внимание то, что в конструкции, представленной в (23), сохранение лексического контура прилагательного соответствует его внешней (по отношению к составляющей, в которой находится вершинное имя) синтаксической позиции ([[Poss N] Adj]), можно предположить, что в конструкциях с изменением тонового контура прилагательного это изменение связано с тем, что прилагательное и вершинное имя образуют одну составляющую. Тогда посессор, предшествующий вершине, попадает за ее пределы ([Poss [N Adj]]).

Учитывая, что в (25)–(29) тон вершинного имени маркируется в соответствии с правилами посессивной конструкции, можно предположить, по аналогии с предложенным в 3.3.1 анализом, что изменение тонального контура прилагательного маркирует согласование последнего с вершиной своей составляющей. Иными словами, наличие у составляющей [N+ADJ] внешнего зависимого посессора выражается из-

¹⁷ Пример получен автором при работе с носителем языка бени.

менением тонального контура вершины и дублируется на внутреннем атрибутивном зависимом.

Как и в случае с последовательностями прилагательных, здесь встает вопрос о последовательности применения тонологических правил.

Для языков наджамба и торо тегу однозначное решение вопроса о том, происходит ли изменение тона на всей составляющей «одновременно» или последовательно — сначала на вершине, а затем на прилагательном — представляется невозможным. В этих языках и вершинное имя, и прилагательное в конструкциях, в которых посессор находится за пределами общей для прилагательного и вершинного имени составляющей, получают одинаковое оформление (низкотоновый контур).

Однако для языков нанга и момбо существуют основания говорить именно о последовательном применении правил тонального маркирования. Рассмотрим пример из языка нанга.

(30) нанга [Heath Ms. с: 85]

[*yǎ-ŋ*   [*ńdò*   *ɔwɔ̃*]]   *àrⁿáŋá*   *bù-Ø*
женщина-SG   дом.HL   большой.L   где?   быть-3SgS

‘Где большой дом (этой) женщины?’ (lex. *ńdò*, *ɔwɔ̃*)

Напомним, что в этом языке вершинное имя получает низкотоновый контур, если финальный тон посессора низкий, и нисходящий, если финальный тон посессора высокий. Именно последний случай имеет место в (30), где существительное *ńdò* ‘дом’ маркируется {HL} контуром в присутствии посессора *yǎ-ŋ* ‘женщина’ с восходящим тональным контуром (ср. (28), где то же вершинное существительное получает низкотоновое оформление). Как отмечается в [Heath Ms. с: 85], если бы вся составляющая «одновременно» принимала контур {HL}, мы бы ожидали оформления **ńdò ɔwɔ̃* (в соответствии с правилом, обозначенным нами выше как правило последней моры). Однако такое оформление является неправильным и, следовательно, возможен только последовательный анализ с изменением контура вершинного имени на {HL}, за которым следует изменение контура прилагательного на низкотоновый.

В языке **момбо**, где в аналогичных конструкциях существительные, имеющие более двух мор, маркируются контуром {HL}, а прилагательные получают тот же тональный контур, также можно с уверенностью говорить о том, что оба эти правила применяются последовательно. Ср. пример (31), где вершинное имя *dóyéńá* ‘семья’ и прилагательное *kándá* ‘новый’ получают каждое свой отдельный нисходящий контур.

(31) момбо

[<i>ámárù</i>	[<i>dóyéńà</i>	<i>kándà</i>]
Амаду	семья.HL	новый.HL

‘новая семья Амаду’ (lex. *ámárù*, *dóyéńá*, *kándá*)

3.3.3. Промежуточные выводы. Попытаемся теперь сформулировать основные особенности рассмотренных в 3.3.1 и 3.3.2 конструкций, а также сделать выводы относительно роли, которую играют в этих конструкциях прилагательные.

1. В обеих рассматриваемых конструкциях имеют место тональные преобразования, затрагивающие прилагательные. При этом в обоих случаях единственно возможным синтаксическим членением прилагательные заключаются в одну составляющую с вершинным именем.

2. Для одной из рассматриваемых конструкций, а именно — [Poss [N ADJ]], в нескольких языках имеются существенные аргументы в пользу того, что тональные правила оформления вершинного имени и его атрибутивного зависимого применяются последовательно, от вершины к зависимому. При этом для этой же конструкции в других языках, а также для конструкции с последовательностями прилагательных, такой анализ допустим.

3. В одном из рассматриваемых языков, а именно — в момбо, прилагательное получает различное оформление в конструкциях с последовательностями прилагательных и в конструкциях типа [Poss [N Adj]] (в первом случае — низкотоновый контур, во втором — {HL}).

4. На основании сказанного можно заключить, что в рассматриваемых языках имеет место тональное согласование прилагательных с вершиной именной группы, происходящее по категории изафета, описанной в 3.2. Под выражением свободного состояния у прилагательных может пониматься т.н. лексическое оформление прилагательного

в обычной атрибутивной конструкции, под атрибутивным изафетом — низкотонное оформление в конструкциях с последовательностями прилагательных, наконец, под посессивным изафетом может пониматься оформление в конструкциях типа [Poss [N Adj]].

Сказанное может быть суммировано в виде следующей таблицы.

Таблица 3. Категория изафета у прилагательных в догон

Категория	Форма
Свободное состояние	lex.
Атрибутивный изафет	.L
Посессивный изафет	.HL(момбо), L (все остальные)

4. Заключение

Итак, как было продемонстрировано выше, в языках догон имеется система тонального маркирования в именной группе, в своих наиболее существенных чертах единая для всех рассматриваемых языков.

Основная функция этой системы — кодирование атрибутивных и посессивных отношений. Как в посессивной, так и в атрибутивной конструкциях имеет место изменение лексического тона вершинного имени. Это позволяет заключить, что наличие у вершины именной группы атрибутивного или посессивного зависимого выражается в рамках одной морфологизированной грамматической категории исключительно тональными средствами. Эта категория может быть названа изафетом, по аналогии с языками, в которых вершинное маркирование в именной группе осуществляется при помощи сегментных средств. При этом одним из значений этой категории («свободным состоянием») может считаться отсутствие у имени зависимых того или иного типа. Выражением этого значения является т. н. «лексический» тональный контур слова.

Анализ тонального оформления конструкций, в которых, помимо вершинного имени атрибутивного зависимого, заключенного в одну составляющую, имеется еще и внешнее зависимое, атрибутивное или

посессивное, позволяет заключить, что в языках догон также существует согласовательная категория изафета у прилагательных. Внутренние зависимые-прилагательные получают разное тональное оформление в зависимости от того, какого типа внешнее зависимое имеет вершинное имя, если имеет вообще. Поскольку само вершинное имя получает разное оформление в зависимости от типа внешнего зависимого, изменение тона внутреннего зависимого, очевидно, свидетельствует о согласовании с вершиной в рамках одной составляющей. Как и в случае с существительными, здесь лексический тон прилагательного может пониматься как выражение одного из значений согласовательной категории.

Как мы надеялись показать в этой работе, языки догон обладают чрезвычайно интересной и богатой системой тональной именной морфологии, играющей ключевую роль в организации именной группы. Уникальность этой системы, в частности, проявляется в том, что тональные средства кодирования задействованы в столь абстрактном синтаксическом процессе, как согласование, что, как представляется, существенно расширяет современные представления о роли, которую может играть тонология в грамматике.

Используемые сокращения

- Adj — прилагательное
Def — маркер определенности
Dem — демонстративное местоимение
E — ступень чередования е/ε, согласовательный класс, маркирующийся этой ступенью (в наджамба)
EXT — экзистенциальная клитика
H — высокий тон
{HL} — нисходящий тональный контур
Hum — класс людей
{H} — высокий тональный контур
Inan — неодушевленный
L — низкий тон
{LH} — восходящий тональный контур
N — существительное/ вершинное имя
Num — числительное
Q — кванторное местоимение
P — посессивная серия местоимений
Poss — посессор/ именная группа-посессор
Pron — местоимение

PL — маркер множественного числа

S— субъектная серия местоимений

SG — единственное число

Литература

Blench R. A survey of Dogon languages in Mali: Overview, OGMIOS: Newsletter of Foundation for Endangered Languages, 3.02 (#26), 2005. P. 14–15. (<http://www.ogmios.org/266.htm>, Retrieved June 26, 2005).

Hantgan A. Ms. A Grammar of Bangiime. Draft. September 2008 (http://dogonlanguages.org/docs/Grammar_of_Bangiime.pdf)

Hochsteller J.L. Durieux J.A. Durieux-Boon E.I.K. Sociolinguistic Survey of the Dogon language area. SIL international. 2004. (<http://www.sil.org/silesr/2004/silesr2004-004.pdf>).

Heath J. A Grammar of Jamsay. Berlin – New-York: Walter de Gruyter, 2008.

Heath J. A Grammar of the Dogon of Beni (Ben Tey), draft, July 2008. Ms. a (<http://dogonlanguages.org/bibliography.cfm>).

Heath J. A Grammar of Najamba, draft, July 2008. Ms. b. (<http://dogonlanguages.org/bibliography.cfm>).

Heath J. A Grammar of Nanga, draft, August 2008. Ms. c. (<http://dogonlanguages.org/bibliography.cfm>).

Heath J. A Grammar of the Dogon of Tabi-Sarinyere (Toro Tegu) Tabi dialect, draft, July 2008. Ms. d. (<http://dogonlanguages.org/bibliography.cfm>).

Léger J. Grammaire dogon: tomo-kan. Bandiagara, 1971.

Prost A. Les parlers dogon: Того kā. Dakar: Université de Dakar, 1969.

Williamson K., Blench R. Niger-Congo // African languages: An introduction / B. Heine, D. Nurse (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 11–42.